

В древности жили боги, и слёзы их не оставляли следа.

Легенда гласит: когда бог собирался покинуть мир, который он оберегал, он оставлял слёзы, полные духовности. Божественные слёзы одаривали тех, кто всю жизнь творил добро, но не получил достойной кончины.

Но из любого правила бывают исключения...

Первая жизнь: он был сиротой. С детства решил стать врачом, всю жизнь творил добро, из всех сил спасал жизни — но в старости его убил тот самый хулиган, которого он когда-то вылечил.

Вторая жизнь: он был сиротой. С юных лет пошёл в армию, горел желанием защищать родину, но был предан любимой женой, которая сговорилась с чужаками и отняла его жизнь.

Третья жизнь: он был сиротой. Десять лет корпел над книгами, сдал экзамены на чиновничью должность, всем сердцем служил народу, всю жизнь прожил в бедности — а в старости умер в тюрьме, несправедливо обвинённый.

...

Гу Чэн сам себе:

— Братец Слеза, где же ты?

Божественная Слеза:

— Подожди ещё. Когда ты умрёшь десятой нелёгкой смертью, я приду!

Гу Чэн сам себе:

— ...

В хаосе парил маленький шар бело-голубого цвета. Рядом, скрестив ноги, сидели девять величественных фигур.

Одна из фигур излучала невероятную властность — за её спиной висел кровавый демонический меч, чьё лезвие, казалось, вот-вот рассежёт хаос, а в бровях застыла надменность, свойственная тому, кто смотрит на весь мир свысока!

Другая фигура источала устрашающую мощь — внутри неё таились горы и реки, солнце и луна, вокруг бурлила кровь, оборачиваясь драконами, что кружили рядом, предупреждая: не

приближайся.

Третья фигура была небесно-изящна — серебряные волосы небрежно рассыпались по плечам, силы природы вились вокруг, ветер и гром клубились подле.

Четвёртая фигура сложила ладони вместе — за её головой поднялся свет Будды высотой в десять тысяч чжанов. Глаза были закрыты, и каждое слово, казалось, несло просветление, отрешённость от мирской суеты.

Пятая фигура — чёрные волосы водопадом, белое длинное платье, усеянное отблесками луны, нежный взгляд, словно у феи, спустившейся с луны.

...

— Неужели мы и правда бессильны? — низким голосом спросила фигура с сиянием Будды.

— Мы действительно больше не можем вмешиваться. Остаётся только надеяться на его скрытый козырь, — фея под луной посмотрела на небесно-изящную фигуру.

— Я сдерживал свою последнюю слезу почти тысячу лет. Все надежды только на эти тысячелетние перемены. Если и это не удастся, мы и правда будем бессильны... — ответила небесно-изящная фигура.

— После тебя в мире не родилось ни одного нового бога! И как назло, бедствие пришло так некстати! — с горечью произнесла фигура с кровавым демоническим мечом.

— Мир уже стар, он больше не может защищать живых существ. Если не появится новый бог, чтобы спасти всех, остаётся лишь надеяться на чудо!

...

Когда боги больше не могут оберегать живых, остаётся только... переломить ход событий!

Континент Синъюнь. Здесь сила решает всё, десятки тысяч рас сосуществуют. Люди культивируют энергию, демоны закаляют плоть и кровь.

Сильные парят в небе, одним движением пальца переворачивая реки и горы; некоторые способны разрывать пустоту и мгновенно перемещаться на тысячи ли.

За пределами континента — бескрайние моря, вмещающие в себя всё сущее, таинственные и

непредсказуемые.

Государство Чжуиюэ, восточная часть континента. Резиденция великого генерала.

— Госпожа, ещё немного усилий, головка уже показалась! — взволнованно сказала повитуха красивой женщине.

В комнате хлопотали с десятков служанок. За дверью нервно расхаживал крупный мужчина.

— Госпожа, вы должны выдержать!

— ...

— Генерал, госпожа родила! Сына!

— Уа-уа-уа... — из комнаты донесся детский плач. В тот же миг в ночном небе явилось знамение: мягкий луч света проник через окно в комнату. Мужчина поспешно распахнул дверь и вошёл.

Когда свет коснулся младенца, тот перестал плакать. Вань Цзе увидел, что в ярком сиянии заключена прозрачная слеза...

— Цзе, наш сын милый? — слабым голосом спросила красавица.

— Очень милый! И похож на тебя. Наш сын обязательно добьётся больших успехов! — мужчина смотрел на ребёнка у себя на руках, который, посасывая палец, улыбался.

— ... Наконец-то родился... — слышался чей-то голос.

— ...

В окутанном туманом бассейне мылись двое. На краю были расставлены всевозможные угощения, закуски, вино и сок из духовных фруктов.

Один юноша был красив лицом, от него не исходило ни крупинки духовной энергии. Худощавое тело, но мышцы чётко очерчены, линия кубиков пресса видна отчётливо.

Второй — ребёнок лет семи-восьми, который шарил руками по юноше: то трогал живот, то грудь, то шлёпал по попе. Юноша не сердился — напротив, смотрел на него с нежностью и даже, заметив, что малыш не дотягивается, подхватил его, меняя позы, чтобы тому было удобнее.

У ребёнка было чистое, нежное лицо; хотя ему было всего восемь-девять лет, в нём уже угадывалось изящество.

— Братец, почему у тебя такая фигура? Ты ведь не можешь культивировать?

— Братец, почему у тебя на теле почти нет волос, а кожа такая гладкая?

— ...

Ребёнок вдруг остановился, уставился на юношу своими большими глазами и спросил с детской наивностью.

Юноша перенёс ребёнка на край бассейна, сам взял полотенце, обернулся — тело, от которого у женщин пошла бы кровь из носа, — и, вытирая ребёнка, уклончиво ответил с улыбкой:

— Когда Чэн подрастёт, сам узнает.

Как только юноша повернулся за одеждой, ребёнок вдруг улыбнулся, стянул с него полотенце, легонько провёл рукой и убежал:

— Братец, догоняй!

Юноша беспомощно усмехнулся, и они стали бегать друг за другом, совершенно голые, у бассейна. Видя, как счастлив ребёнок, юноша подыгрывал.

— Ай-йо!

Вдруг ребёнок услышал звук падения. Он бросился обратно, встревоженно спрашивая:

— Братец, ты в порядке?

Тут юноша схватил ребёнка и, хитро улыбнувшись, сказал:

— Чэн, я тебя поймал.

— Братец, ты противный! — спохватился ребёнок и, надувшись, отвернулся.

Юноша хотел ещё что-то сказать, но тут до них донёсся ласковый голос:

— Господин Вань Чэн, вам пора идти к наставнику Вану на занятия.

Радость ребёнка мгновенно улетучилась, будто её и не было.

— Чэн, послушно иди. Слушайся наставника, хорошо занимайся, не серди господина. Вечером я приготовлю твои любимые свиные ножки, — быстро одевая ребёнка и поправляя ему вид, утешал его юноша.

— М-м, я буду стараться, — тихо ответил ребёнок.

— ...

На тренировочной площадке одной фигурой больше всего бросался в глаза — он нёс два больших ведра с водой, вытянув руки в стороны, и едва держался на ногах. Это был сын генерала, Вань Чэн.

— Руки выше, не опускай! — заметив, что руки Вань Чэна начали опускаться, наставник Ван хлестнул его линейкой по ягодицам. Слезы навернулись на глаза Вань Чэна, но он изо всех сил сдерживался, чтобы не заплакать.

— Генерал слишком жесток. Молодой господин ещё так мал, а его так строго тренируют... — шептались проходящие мимо служанки.

Тут появился красивый юноша и тихо произнёс:

— Слишком много свободного времени?

Услышав этот голос, служанки ускорили шаг. Одна из них прошептала:

— Подумаешь, всего лишь подкидыш, которого подобрала госпожа. Даже Стадии Раскрытия Меридианов не достиг, а туда же!

— Не болтай, пошли. Это не нам с тобой обсуждать, — дёрнула её за подол другая служанка.

Слова долетели до юноши. Он сжал кулаки, но тут же разжал — видимо, привык.

Первым этапом культивации была Стадия Раскрытия Меридианов. Нужно было привлекать окружающую духовную энергию, чтобы пробить двенадцать меридианов. Процесс также закалял тело. Только после полного открытия всех двенадцати меридианов можно было впитывать духовную энергию и перейти на Ступень Начального Духа, затем стать Мастером Духов, Великим Духовным Мастером, Королём Духа... Хозяин этой резиденции, генерал Вань Цзе, был одним из двух Королей Духа в Государстве Чжуиюэ.

Вань Чэн обладал выдающимся талантом — всего за два года культивации он открыл все двенадцать меридианов. А юноше от рождения было недоступно даже ощущение духовной энергии, не то что её привлечение.

Юноша взглянул на площадку, развернулся и ушёл. Затем он направился в старинный зал.

— Нянь Чэн, ты всё обдумал? Покинь резиденцию генерала, и я обеспечу тебе безбедную жизнь до конца дней, — неторопливо произнёс коренастый мужчина средних лет, отпив чай. В его тигриных глазах читалась не допускающая отказа властность.

Юноша опустил на колени, поклонился мужчине и медленно ответил:

— Я всё обдумал, господин. Я не уйду. Я обещал госпоже охранять Чэна всю жизнь.

— Мерзавец! Ты, простой смертный, как ты собираешься охранять Вань Чэна? Ты только станешь ему обузой. Пока ты рядом, он никогда не сосредоточится на культивации, его талант пропадёт зря — ты вредишь ему! — разгневался мужчина и даже швырнул чашку в голову юноши.

Кровь медленно потекла по лицу юноши. Кап-кап. Он не стал её вытирать, а упрямо уставился на мужчину.

— Я лучше соглашусь, чтобы Чэн всю жизнь был посредственностью, но хотя бы счастлив, чем чтобы вы воспитали из него орудие убийства! Госпожа под землёй не простила бы вас.

— Замолчи! Не тебе учить меня, как делать дела в Резиденции великого генерала! Как воспитывать моего сына — моё дело. Сегодня ты согласишься хочешь не хочешь. Если не уйдёшь, я найду способ заставить тебя исчезнуть!

Юноша медленно поднялся и, развернувшись, пошёл прочь.

— Как вам угодно.

— Мерзавец! — Генерал одним ударом ладони разнёс своё кресло в щепки.

— ...

Юноша увидел неподалёку Вань Чэна, который уплетал свиные ножки — вгрызался в них с наслаждением. Он одёрнул волосы, прикрывая рану, подошёл, налил стакан сока из духовных фруктов и поднёс к губам Вань Чэна.

Вань Чэн опрокинул его одним махом.

— Братец, ты пришёл, — пробормотал Вань Чэн с набитым ртом.

— Ешь медленнее, никто не отнимет, — погладил его по спине юноша, ставя стакан.

Вань Чэн не обратил внимания — один свиной окорок сменял другой. Он остановился, только съев целых пять штук, и вытер жирные губы рукой.

— Братец, прости, я очень проголодался.

— Ничего, если голоден — ешь побольше. Если не наелся, я ещё приготовлю, — ласково потрепал его по голове юноша.

— Братец, завтра в столице ежемесячная ярмарка. Я уже давно не гулял. Давай завтра сходим на рынок, а? — Вань Чэн дёрнул юношу за руку, с надеждой глядя на него.

— Ну пожалуйста? Ну пожалуйста? — Юноша молчал, и Вань Чэн принялся канючить, прижимаясь головой к груди брата и даже заметив что-то.

— Ладно-ладно, ничего с тобой не поделаешь. А ведь уже не маленький, а ведёшь себя несерьёзно, — юноша мягко отстранил его голову.

— Братец — самый лучший! Тогда я пойду готовиться.

— Даже в шестьдесят лет перед братцем я всё равно маленький, — на прощание Вань Чэн скорчил рожицу.

Проводив упрыгавшего Вань Чэна, юноша встал убрать со стола. В это мгновение с крыши бесшумно скользнула тёмная тень и исчезла.

На следующее утро они привычно перелезли через крышу и ушли.

— Братец, хочу леденцов на палочке.

— Братец, хочу это.

— Братец, ещё и это хочу.

— ...

Ребёнок впереди быстро хватал всякие лакомства, юноша нёсся сзади, расплачиваясь. Сработались отлично, видно было, что «в первый раз» занимаются таким делом.

...

В полдень они обедали в самом дорогом ресторане столицы.

— Хозяин, тащите всё самое дорогое, самое вкусное и самое лучшее! — усевшись в кабинете, Вань Чэн нетерпеливо закричал, потирая руки.

Хозяин, ждавший у дверей, живо распорядился. Вскоре перед Вань Чэном появился целый стол яств. Это была не простая еда, а блюда из низкоранговых демонических зверей, которые в какой-то мере способствовали культивации.

Вань Чэн уплетал свиные ножки, по одному в каждой руке, когда раздался не вовремя прозвучавший голос:

— Сестрица, я хочу, хочу! Хочу пирожное с османтусом! Хочу, хочу, хочу! — семи-восьмилетняя девочка внизу капризничала перед красивой молодой женщиной.

— Йо'эр, послушай, давай в следующий раз съедим, хорошо? Уже всё продали, — беспомощно ответила женщина, глядя на девочку.

— Нет, нет! В следующий раз неизвестно когда выберемся, — голос девочки становился всё обиженнее.

— Но мы опоздали, всё продано. Может, съедим что-нибудь другое? — вздохнула женщина.

— Ладно, — на глазах девочки выступили слёзы.

Юноша, выйдя из кабинета как раз в этот момент, увидел эту сцену и спросил:

— Барышня, мы ещё не притронулись к заказанному пирожному. Если не побрезгуете, можем угостить вас.

— Не побрезгуем, не побрезгуем! Спасибо, братец! — девочка мгновенно расцвела, слёзы будто испарились.

— Тогда благодарю вас, господин, — молодая женщина с недоумением взглянула на юношу, но отказываться не стала, взяла пирожное и, потянув девочку за руку, развернулась и ушла.

Сделав несколько шагов, она вдруг остановилась, сняла с пояса нефритовую подвеску и силой мысли отправила её в кабинет наверху.

— Я не могу просто так принять ваше пирожное. Этот нефрит — вам в дар, господин.

— Хорошо, — не отказываясь, принял юноша. Он решил, что это просто обычный нефрит, и убрал его.

— ... Нет, это не простой нефрит. Это сокровище, которое изменит твою судьбу, — сказал голос за кадром.

— ...

— Чэн, нам пора возвращаться, — немного спустя после ухода двух женщин они тоже поели.

— М-м, — Вань Чэн отложил жареную курицу, облизал пальцы.

Юноша оставил несколько духовных камней, и они ушли. Тут же мелькнула тень и последовала за ними.

— ...

— Братец, за нами кто-то следит. Я его задержу, а ты беги в Резиденцию великого генерала за подмогой, — вдруг дёрнул юношу за рукав Вань Чэн и заговорил шёпотом.

Вань Чэн уже собрался обернуться, но юноша схватил его и тихо сказал:

— Как выйдем за город, до резиденции рукой подать. Цель точно ты, ты бегаешь быстрее, беги первым!

— Но... — Вань Чэн хотел возразить, но юноша оттолкнул его и, достав спрятанный в рукаве нож, швырнул назад. Громко крикнул:

— Если не хочешь, чтобы я умер — уходи!

Вань Чэн, не став больше спорить, на предельной скорости рванул к Резиденции великого генерала.

Юноша после броска ножа замер, просто глядя вслед удаляющемуся Вань Чэну.

— Это генерал тебя подослал? Кто ты из Пяти Тигров? — обернувшись, спокойно спросил юноша, не показав ни тени волнения.

В глазах же чёрного одеяния мелькнула искра.

— Не зря тебя называют господином Нянь Чэном. Но мёртвым не положено знать такие вещи. Хотя генерал и не велел тебя убивать, я считаю, что тебе лучше не оставаться в живых, — медленно произнёс он.

— А ты не боишься, что потом Вань Чэн и генерал узнают? — юноша незаметно отступил на

шаг.

— Они не узнают. Я не скажу генералу, что ты мёртв. Если он захочет тебя навестить, придумаю какую-нибудь историю.

— Вань Чэн узнает, что тебя убили шпионы, посланные из Королевства Хуэй. Тогда он начнёт усердно культивировать, сам будет сотрудничать с планом генерала, и завоевать Королевство Хуэй не за горами!

— Ха-ха-ха! — безудержно расхохотался человек в чёрном. Его жена и дети погибли от рук Государства Чжуиуэ, и он мечтал уничтожить его. Как же упустить такую прекрасную возможность!

Королевство Хуэй было соседним с Государством Чжуиуэ, его монарх точил зубы на Чжуиуэ. Хотя в Чжуиуэ было два Короля Духа, монарх Королевства Хуэй в молодости получил редкую возможность и мог временно проявлять силу Среднего Духовного Вана. На границах то и дело вспыхивали стычки.

— Не трать время зря. Прими смерть послушно. Я уже зафиксировал тебя своей духовной энергией, не убежишь, — заметил человек в чёрном мелкие попытки юноши отступить.

Юноша не ответил, а вместо этого развернулся и побежал к обрыву Цинмуня. Человек в чёрном медленно последовал за ним, не ускоряясь, не произнося ни звука, словно наслаждаясь этим процессом — охотник преследует добычу.

Спустя три воскурения палочки юноша наконец добрался до обрыва Цинмуня и остановился.

— Не побежал? Есть предсмертные слова? — насмешливо спросил человек в чёрном.

— Ты так поступил с Чэном — я и мёртвый тебя не прощу! — с этими словами юноша прыгнул вниз, в пропасть Цинмуня.

Увидев это, человек в чёрном ушёл. Упасть с такого высокого обрыва — даже для него, не говоря уже о простом смертном без всякой культивации, остаться невредимым было невозможно.

Но после того, как он ушёл, со дна обрыва Цинмуня заструился тёплый, мягкий свет...

— ...

— Генерал, всё улажено. Я отправил господина Нянь Чэна в место, где его никто не побеспокоит, — открыв лицо, человек в чёрном доложил перед коренастым мужчиной.

— Отлично, — сказал тот и, развернувшись, вышел.

Вань Чэн метался по своей комнате, и когда увидел входящего мужчину, с надеждой подбежал.

Не успел Вань Чэн открыть рот, как мужчина произнёс:

— Он мёртв. Его убили лазутчики из Королевства Хуэйе.

— Не может быть! Не может быть! Братец сказал, что цель — я. Зачем им убивать его, простого смертного?! Ты врешь! Ты врешь! Отец, ты врешь! А-а-а! — Вань Чэн рухнул на колени, упёршись руками в пол, и разразился громкими рыданиями.

— Это ты сделал? Как ты мог не отправить людей охранять меня тайно? Даже если я сбежал тайком, с моей культивацией те, кто меня охранял, не могли не заметить! Где они? — Вань Чэн, словно осенённый догадкой, резко поднял голову и с криком спросил отца.

— Мерзавец! Я твой отец, а ты смеешь меня подозревать? — Вань Цзе влепил ему пощёчину. Глядя на кровь, сочащуюся из уголка рта сына, и на его взгляд, Вань Цзе на миг дрогнул.

— Посиди здесь несколько дней, подумай над своим поведением. Никуда не ходи! — приказал он страже запереть дверь и ушёл, не обернувшись.

Слушая истеричный плач в комнате, Вань Цзе на мгновение почувствовал укол совести, но тут же взгляд его стал твёрдым.

— Всё это ради спокойствия Государства Чжуиюэ! Я не жалею!

— ... Нет, ты пожалеешь... — произнёс голос за кадром.

— ...

<http://bllate.org/book/19492/1911677>